ВИТЕБСКЪ. *Сорокъ третій годъ* **18 Октября.**

(Существуетъ съъ 1874 г.)

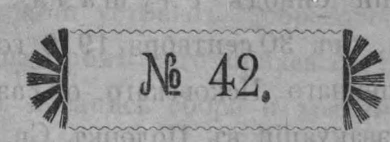
ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно

1916 годъ.

Цѣна: за годъ **пять** руб. **50** коп., за полгода—**три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,*—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка, по соглашенію.

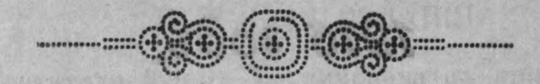

СОДЕРЖАНІЕ.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффиціальный отдѣлъ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Киріону, Епископу Полоцкому и Витебскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 30 сентября 1916 года за № 2712, по ходатайству Преосвященнаго Псковскаго о разрѣшеніи, при возвращеніи изъ мѣста эвакуаціи въ Полоцкъ Св. Мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, занести Св. Мощи въ Великолуцкій Вознесенскій женскій монастырь на три дня, дабы предоставить возможность сестрамъ обители и жителямъ города поклониться святынѣ. Приказали: Принимая во вниманіе, что Ваше Преосвященство признаете удовлетвореніе означеннаго ходатайства возможнымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить при возвращеніи въ свое время въ г. Полоцкъ, черезъ г. Великіе Луки, Св. Мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой,

оставить Св. Мощи на три дня въ г. Великихъ Лукахъ, съ постановленіемъ ихъ для поклоненія вѣрующихъ въ Великолуцкомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Октября 12 дня 1916 года.

Архипастырское благословеніе.

На имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Киріона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ священника Комшанской, Св.-Николаевской, Невельскаго уѣзда, церкви Николая Околовича поступилъ рапортъ слѣдующаго содержанія: Сего числа на собраніи нашего Попечительства и прихожанъ, я предложилъ устроить при церкви памятникъ-крестъ въ память убіенныхъ на полѣ брани воиновъ.

По выясненіи мною святости и благотворности сего дѣла, члена Попечительства и присутствующіе прихожане выразили свое единодушное желаніе къ выполненію сего. Посему членами Попечительства былъ составленъ приговоръ объ ассигнованіи на устройство памятника изъ суммъ Попечительства 100 рублей. Мною же былъ на самомъ собраніи устроенъ добровольный сборъ, который далъ 12 руб. 40 коп. Кромѣ сего прихожане постановили устроить добровольный сборъ и запись сбора и храненіе денегъ поручили мѣстному церковному старостѣ.

По поводу сего послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Благословляется увѣковѣчить память убіенныхъ на полѣ брани воиновъ“.

Актъ ревизіонной комиссіи по повѣркѣ книгъ, дѣлопроизводства и денежныхъ суммъ за 1915 годъ Пенсіонной и Погребальной кассъ духовенства Полоцкой епархіи.

1916 года сентября 30 дня. Ревизіонная Комиссія въ составѣ протоіерея Виктора Томковида, священника Ѳеодора Чулкова и г. Смотрителя Витебскаго духовнаго училища Василія Осиповича Томашевскаго, сего числа производили повѣрку книгъ, дѣлопроизводства, денежныхъ суммъ, документовъ и отчетовъ за 1915 годъ Пенсіонной и Погребальной кассъ духовенства Полоцкой епархіи, при чемъ оказалось слѣдующее:

Книги прихода и расхода денежныхъ суммъ по обѣимъ кассамъ, скрѣпленныя печатью и подписью Епархіальнаго Архіерея, велись въ полной исправности; итоги и транспорты сосчитаны вѣрно; свидѣтельствованія суммъ, какъ видно изъ учиненныхъ въ книгахъ записей, производились членами Правленія кассъ ежемѣсячно; счетоводство по кассамъ велось правильно; денежныя поступленія своевременно были записываемы на приходъ. Права на пенсію, погребальное пособіе и возвратъ взносовъ, а равно и расходы по кассамъ опредѣлялись согласно Уставамъ кассъ и журнальнымъ опредѣленіямъ Епархіальныхъ Съѣздовъ духовенства, за исключеніемъ слѣдующаго. Замѣченный Ревизіонною Комиссіею перерасходъ въ 1914 году на „канцелярію“ въ суммѣ 90 р. 40 коп. не только не оправданъ въ 1915 году, но сдѣланъ новый перерасходъ. Уставомъ Пенсіонной кассы расходъ на „канцелярію“ опредѣленъ въ 550 руб. и по постановленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства отъ 23 января 1901 года за № 25 на канцелярію Пенсіонной кассы добавлено еще 180 руб. всего 730 руб. Между тѣмъ въ отчетномъ году въ отдѣлѣ расхода на „канцелярію“ по Пенсіонной кассѣ значится расходъ на жалованье членамъ Правле- кассы и на содержаніе канцеляріи въ 742 р., но сюда не от-

несенъ расходъ за храненіе процентныхъ бумагъ 28 р. 20 к., за деревянный ящикъ на случай эвакуаціи 5 р. и по Погребальной кассѣ за храненіе процентныхъ бумагъ 2 р., что вмѣстѣ составитъ сумму 777 р. 20 к., превышающую смѣтное ассигнованіе на 47 р. 20 к., каковая сумма и составляетъ перерасходъ „на канцелярію".

Отчеты о движеніи капиталовъ обѣихъ кассъ за 1915 годъ составлены въ полномъ соотвѣтствіи съ денежными книгами. Случайно допущенныя опечатки въ отчетѣ, помѣщенномъ въ № 19 и 21 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1916 годъ, по Пенсіонной кассѣ слѣдуетъ читать такъ: на стр. 223 подъ цыфрою 4 вмѣсто 24203 р. 96 к. слѣдуетъ читать 24080 р. 21 к., подъ цыфрою 6—вмѣсто 32 р. 39 к. слѣдуетъ читать 156 р. 14 коп., на стр. 227 подъ цыфрою 7 вмѣсто 4489 руб. 79 коп. слѣдуетъ читать 4484 р. 79 к., на стр. 241 итогъ расхода слѣдуетъ читать такъ: наличными 47679 р. 17 к. вмѣсто 43538 р. 52 к. и по книжкамъ 35086 р. 30 к. вмѣсто 25552 р. 69 к.

По Пенсіонной кассѣ капиталъ увеличился за 1915 годъ на 4003 руб. 90 к. и на 1-е января 1916 года въ остаткѣ значится: наличными 489 р. 51 к.; билетами 447850 руб. и по книжкамъ 5450 р. 63 к.—всего 453790 р. 14 к. По погребальной кассѣ за тотъ же годъ капиталъ уменьшился на 4062 р. 73 к. и на 1 января 1916 года въ остаткѣ значится: — наличными 105 р. 55 к., билетами 5000 руб. и по книжкамъ 2254 руб. 99 коп. — всего 7360 р. 54 к.

Журнальныя постановленія Правленія кассъ и входящія бумаги подшиты въ наряды и заключены въ обложки изъ прочной бумаги.

Признавая веденіе денежнаго дѣла въ общемъ правильнымъ, Комиссія не можетъ оставить не замѣченнымъ большую задолженность Пенсіонной кассѣ со стороны Консисторіи и церквей, каковая задолженность тянется въ продолженіи многихъ лѣтъ, начиная

съ 1905 года, и выражается въ суммѣ 7624 р. 98 к. изъ коей за церквами числится 1071 р. 71 к., остальная сумма за Консисторіей. Столь значительная задолженность, оставленная безъ процентнаго начисленія, несомнѣнно должна вліять на естественный приростъ основного капитала, понижая сумму выработанной таблицы, а потому Комиссія предлагаетъ Правленію принять самыя энергичныя мѣры къ нормальному теченію денежныхъ суммъ въ Пенсіонную и Погребальную кассы.

Частое передвиженіе денежныхъ суммъ изъ одной графы въ другую, мѣшая нормальное поступленіе съ оборотнымъ капиталомъ и не давая конечной ясности образованію того же капитала, заставляетъ Комиссію выразить пожеланіе въ дѣлѣ улучшенія веденія счетоводства. Сложное счетоводство простой бухгалтеріи кажется неяснымъ напр. въ слѣдующемъ: по Пенсіонной кассѣ въ 1915 году поступило наличными 22480 р. 33 к., да по книжкѣ оставалось 16300 р. 58 к.—всего 38780 руб. 91 к., а благодаря передвиженію суммъ въ итогѣ получается наличными 48168 руб. 68 к. да еще и по книжкѣ къ сему прибавляется 40536 р. 93 к. въ общемъ громадная цыфра 88705 р. 61 к., совершенно не отвѣчающая дѣйствительности. Если посмотрѣть на отчетную вѣдомость, то опять всякому покажется неяснымъ, какъ 4484 р. 79 к. (ст. 120) превратились въ 4500 р. (ст. 41) или 9533 р. 61 коп. (ст. 226) превратились въ 10000 р. Для веденія денежныхъ операцій слѣдовало бы завести новый методъ счетоводства—упрощенной двойной бухгалтеріи.

ПОСТАНОВИЛИ: на основаніи 59 § Устава Пенсіонной кассы, настоящій актъ представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а копію съ акта передать въ редакцію Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для пропечатанія къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Крестовской церкви, Велижскаго уѣзда; Тродовичской церкви, Полоцкаго уѣзда; Дзвонской церкви, Лепельскаго уѣзда; Городчевичской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Діаконскія.

При Дриссенскомъ соборѣ.

Псаломщическія:

При Залосемской церкви, Себежскаго уѣзда; Городчевичской церкви, Лепельскаго уѣзда; Верховской церкви, Лепельскаго уѣзда; Крейцбургской церкви, Двинскаго уѣзда; Ясмуйжской церкви, Двинскаго уѣзда; Дагденской церкви, Двинскаго уѣзда; Боловской церкви, Люцинскаго уѣзда; Двинскомъ соборѣ (2 вакансіи); Невельскомъ соборѣ (2 вакансіи); Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ, Витебской тюремной; Чернецовской церкви, Невельскаго уѣзда и Вербиловскомъ женскомъ монастырѣ.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла *Н. Беренскій.*

1916 года. № 42. 18 октября

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффиціальный отдѣлъ.

О посѣщеніи учащимися церковныхъ богослуженій

„Есть истины, о которыхъ нужно твердить и твердить, не боясь даже надоѣсть“, говоритъ Пироговъ.

Тысячу разъ правъ тотъ, кто сказалъ:
„Жизнь безъ Христа—случайный сонъ:
Блаженъ, кому дано два слуха—
Кто и церковный слышитъ звонъ,
И слышитъ вѣщій голосъ Духа“.

А мы добавимъ: безъ Христа совсѣмъ нѣтъ жизни, безъ *Христа—смерть*, ибо только Онъ есть *Путь и Истина и Животъ* (Іоан. XIV, 6).

Каждый человѣкъ нуждается въ общеніи съ Богомъ, нуждается въ просвѣщеніи отъ Него. Какъ для поддержанія и развитія тѣлесной жизни человѣку необходимы чистый воздухъ, свѣтъ и теплота солнечныхъ лучей, такъ и для поддержанія и развитія духовной жизни ему необходимо общеніе съ Источникомъ *свѣта*

истиннаго, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Посмотрите на комнатное растеніе, поставленное вдали отъ солнечнаго свѣта: какъ оно изъ всѣхъ силъ тянется къ отверстію, откуда проникаетъ этотъ свѣтъ. Сколько не повертывай его другою стороною къ свѣту, оно снова обернетъ свою печальную головку къ тому же источнику своей жизни.

Душа человѣка также нуждается въ свѣтѣ, Свѣтѣ Божественномъ. Лишите ее общенія съ этимъ Свѣтомъ, и она замретъ, завянетъ духовно, какъ увядаетъ цвѣтокъ, лишенный солнечнаго свѣта. Напротивъ, поставьте душу человѣка, особенно юную почку, подъ дѣйствіе лучей живительнаго Свѣта, и она развернется въ прелестный, чудный нравственной красоты цвѣтокъ.

Въ храмѣ дѣти ставятся именно предъ Источникомъ духовно-нравственной жизни,—предъ *Самимъ Богомъ.* Здѣсь Самъ Богъ учитъ и просвѣщаетъ ихъ, приближаясь и прикасаясь таинственно къ душѣ ихъ.

Здѣсь все: и красота храма, и обиліе въ немъ св. иконъ, и освѣщеніе храма множествомъ огней, и тонкое благоуханіе ѳиміама, облаками наполняющаго его, и молитвенное настроеніе молящихся —ихъ сокрушенные вздохи и горячія слезы...,—все даетъ дѣтямъ почувствовать невидимое присутствіе Божіе и вѣяніе Его благодати.

А сколько поучительны, по своему содержанію, совершаемыя въ св. храмахъ божественныя службы, гдѣ наставниками и учителями нашими вмѣстѣ съ Самимъ Христомъ являются также столь высокіе мужи, какъ пророки, апостолы, евангелисты, святители, мученики и другіе праведники, которые устами пастырей, чтецовъ и и пѣвцовъ непрестанно поучаютъ и научаютъ насъ вѣрѣ, надеждѣ, любви, неусыпной молитвѣ, послушанію, воздержанію, трудолюбію, смиренію и другимъ христіанскимъ добродѣтелямъ.

Пѣснопѣнія нашей Церкви уже сами по себѣ, въ отличіе отъ обычныхъ созданій человѣческаго таланта, глубоко назидательны,

какъ живой откликъ убѣжденно и непоколебимо вѣрующей души, горячо и безпредѣльно любящаго религiознаго сердца, трепетно благоговѣйнаго чувства. Многiя изъ церковныхъ пѣснопѣнiй являются дивными поэтическими произведенiями, настоящими шедеврами религiознаго поэтическаго творчества, плѣняющими насъ не только своей внутренней, но и внѣшней красотой.

Облеченные въ изящныя музыкальныя формы священные гимны заключаютъ въ себѣ великое благодѣянiе для бѣднаго человѣчества: они отзвуками и отблескомъ неземной радости окрыляютъ истомленный житейскимъ горемыканьемъ скорбный духъ человѣка, разсѣеваютъ мракъ унынiя и проливаютъ въ сердце свѣтлый лучъ надежды на лучшее. Въ священныхъ звукахъ богослужебныхъ пѣснопѣнiй душа человѣческая слышитъ что-то для себя родное, свойственное ея небесной природѣ. Какъ прiятный рокотъ струнъ, какъ звукъ любимаго завѣтнаго аккорда, церковные напѣвы отрываютъ насъ отъ земли и уносятъ въ высокую область духовнаго мiра, гдѣ такъ легко, гдѣ такъ свѣтло и свободно душѣ христiанина.

Пѣнiе церковное въ состоянiи совершать прямо-таки нравственные перевороты, даже, можно сказать, нравственныя чудеса въ человѣкѣ; оно можетъ взволновать, растрогать и самое окаменѣлое сердце, самую холодную душу,—можетъ вызвать слезы, возбудить —восторгъ и умиленiе, сочувствiе ко всему доброму, прекрасному и идеальному. Своими трогательными мелодiями церковное пѣнiе въ силахъ заговорить нашу тугу душевную, заговорить сердце мятежное, пробудить заглохшую вѣру, ободрить падающiя силы.

Не говоримъ уже о неотразимо чарующемъ дѣйствiи на человѣка пѣснопѣнiй страстной и свѣтлой седмицъ,—то дышащихъ высокимъ лиризмомъ и плѣняющей нѣжностiю, то потрясающихъ побѣдоносно торжествующей гармонiей безпредѣльной любви и небеснаго ликованiя, зажигая душу христiанина такимъ священнымъ

трепетомъ и духовнымъ восторгомъ, что, если когда, то именно въ эти моменты человѣкъ, и живя на землѣ, сознаетъ себя гражданиномъ неба и, все забывая и отрѣшаясь отъ всего земного,— *стоя въ храмѣ,* поистинѣ *на небеси стояти мнитъ.*

Возьмите, напр., такія пѣснопѣнія страстной седмицы, какъ: „Се женихъ“, „Вечери Твоея тайныя“, „Да молчитъ всякая плоть“, „Благообразный Іосифъ“, „Тебе одѣющагося“ и др. Турчанинова, „Егда славніи“ Львова, „Чертогъ Твой“ Бортнянскаго, „Разбойника благоразумнаго“ Веделя и т. п. Кого не умиляли, кого не трогали до глубины чувства несравненныя мелодіи этихъ чудныхъ композицій? Какая вѣрующая душа на волнахъ этихъ мелодій не устремлялась въ необъятный міръ самыхъ святыхъ воспоминаній,— не устремлялась туда, въ надземную высь, къ Самому Спасителю своему, за нее страждущему, ее спасающему и потому то теперь ей особенно дорогому? Кажется, не найти и одного вѣрующаго человѣка, который, при исполненіи означенныхъ духовныхъ произведеній, не ощутилъ бы въ сердцѣ своемъ хоть долю, какого то особеннаго, движенія,—не пережилъ бы жгучихъ минутъ болѣзненно-сладостнаго, молитвеннаго волненія.

Въ такія благодатныя минуты нерѣдко смягчаются и согрѣваются любовію къ вѣрѣ и св. Церкви и дѣйствительно оцебелѣвшія въ невѣріе холодныя и ожесточенныя сердца и дѣлаются способными къ воспріятію самыхъ высокихъ идей и, святѣйшихъ впечатлѣній. Какъ узникъ, вырвавшійся на свободу, сбросивъ съ себя оковы житейскаго суемудрія, жестокосердый невѣръ сходитъ тогда съ поверхности жизни въ глубь своей души, въ которой тихимъ лучемъ зарницы мгновенно вспыхиваетъ забытый въ суетахъ жизни и подавленный страстями благодатный свѣтъ христіанства, освѣщаетъ мракъ души съ ея грѣховными язвами и путь къ Единому Врачу душъ и тѣлесъ...

Столь могучія средства благотворнаго воздѣйствія на духовную

природу человѣка имѣются въ св. храмахъ... А какая безцѣнная сокровищница божественной благодати, изливаемой на насъ черезъ всѣ таинства Церкви!

Можно ли послѣ того говорить о необязательности для учащихся посѣщенія церковныхъ богослуженій?.. Нѣтъ... Тысячу разъ правъ тотъ, кто сказалъ:

„Блаженъ, кому дано два слуха—
Кто и церковный слышитъ звонъ,
И слышитъ вѣщій голосъ Духа“..

„Блаженъ“, но сугубо *блаженъ* тотъ, кто не только самъ идетъ, но и дѣтей своихъ ведетъ въ храмъ Божій, ведетъ къ Тому, Кто сказалъ: „пустите дѣтей приходить ко Мнѣ“. Представши съ ними ко Христу въ предопредѣленный часъ, онъ со дерзновеніемъ радостно можетъ воскликнуть Ему: *Се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ* (Евр. 2, 13, Ис. 8, 18).

Напрасно нѣкоторые родители въ дѣлѣ наученія дѣтей вѣрѣ и нравственности считаютъ вполнѣ достаточнымъ ограничиваться классными уроками по Закону Божію. Въ св. храмѣ дѣти имѣютъ то важнѣйшее въ религіозномъ воспитаніи, чего именно не могутъ имъ дать—ни школа, хотя бы самая совершеннѣйшая, ни классные уроки по Закону Божію, хотя бы самые искусные и назидательные.

Ближайшая задача школы, какъ таковой, — просвѣтить умъ ученика свѣтомъ евангельскаго ученія, раскрыть предъ нимъ истины христіанской вѣры, заповѣди христіанской любви, обѣтованія христіанской надежды. И счастливъ законоучитель, если онъ на своихъ урокахъ съумѣлъ заложить въ умахъ воспитанниковъ здравыя религіозныя понятія, основныя начала христіанской нравственности, благоговѣніе къ св. вѣрѣ и Церкви: этимъ онъ сдѣлалъ почти все, что могъ и долженъ былъ сдѣлать, какъ преподаватель Закона Божія. Однако, однимъ этимъ далеко не исчерпывается

полное христіанское воспитаніе. Вмѣстѣ съ раскрытіемъ предъ учениками истинъ христіанскаго вѣроученія и нраво-ученія, необходимо возбудить и воспитать въ нихъ *религіозное чувство*, дѣйствительно *насадить* въ самомъ ихъ *сердцѣ* христіанскую вѣру, любовь и надежду, безъ чего всѣ пріобрѣтенныя ими познанія по Закону Божію могутъ оказаться для нихъ безплоднымъ, мертвымъ капиталомъ. Но эта задача не по силамъ школѣ и ея законоучителю, по крайней мѣрѣ въ желательномъ объемѣ. Вліяніе уроковъ законоучителя на сердце учениковъ, которое должно быть главнымъ двигателемъ въ религіозно-нравственной жизни, конечно, бываетъ и иногда очень сильное, но все же въ большинствѣ случаевъ это вліяніе только косвенное, примѣнительное и приспособительное,—слѣдовательно, не полное. Задачу эту всего болѣе и можетъ выполнить св. храмъ, это „высшее училище вѣры и благочестія" и истиннаго просвѣщенія. Въ то время, какъ въ школѣ божественное ученіе закладывается, главнымъ образомъ, въ умахъ воспитанниковъ, храмъ полагаетъ это ученіе именно на ихъ сердцѣ и приводитъ его въ сердце. Здѣсь, въ храмѣ, христіанство является предъ нами не въ видѣ только отвлеченныхъ истинъ, какъ въ школѣ, а и въ чувственныхъ, осязательныхъ образахъ, которые неотразимо дѣйствуютъ на всѣхъ и особенно на воспріимчивыхъ дѣтей.

Да и самъ законоучитель въ храмѣ, въ качествѣ пастыря-проповѣдника, производитъ на того же слушателя болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ какое онъ производитъ на него въ другое время, напр., при классной обстановкѣ, ибо въ храмѣ онъ поучаетъ преимущественно словами Божіими, во всемъ сообразуясь съ ихъ духомъ и силою, говоритъ все именно—„во имя Отца и Сына и Св. Духа".

Часто приходится встрѣчаться со слѣдующимъ возраженіемъ противъ обязательности для учащихся посѣщенія храма. — Гово-

рятъ: если нѣтъ внутренняго расположенія молиться, то нельзя посылать ученика въ храмъ и принуждать его тамъ къ наружной молитвѣ, такъ какъ одна наружная молитва безъ внутренней осуждается Самимъ Спасителемъ и будетъ молитвой лицемѣрной.

Если бы здѣсь рѣчь шла исключительно о взрослыхъ... и то люди, опытные въ духовной жизни, настоятельно совѣтуютъ въ подобныхъ обстоятельствахъ именно принуждать себя молиться, обращая наше вниманіе на то, что человѣкъ, становясь на молитву иногда безъ расположенія молиться, во время самой молитвы, особенно въ храмѣ, при совершеніи Богослуженія, получаетъ вполнѣ молитвенное настроеніе; между тѣмъ какъ, ожидая внутренняго расположенія молиться, мы, какъ живущіе среди суеты мірской, можемъ очень долго не дождаться таковаго.

Въ этомъ отношеніи молитва есть своего рода психологическій кругъ, въ которомъ внутренняя возбуждаетъ молитву внѣшнюю, наружную, и наоборотъ, наружная молитва возбуждаетъ внутреннюю, и невозможно опредѣлить моментъ, когда обѣ эти молитвы начинаютъ идти вмѣстѣ, въ томъ идеальномъ сочетаніи какимъ должна бы сопровождаться каждая наша молитва.

Что же касается собственно учащихся, то нравственный долгъ школы, какъ учебно-воспитательнаго заведенія, священнѣйшій долгъ руководителей воспитывать въ нихъ добрые навыки и особенно пріучать къ посѣщенію храма Божія, хотя бы, можетъ быть, у нихъ и не было въ данный моментъ внутренняго расположенія молиться.

Одна наружная молитва была бы лицемѣрной только въ томъ случаѣ, если бы молящіеся хотѣли ею ввести кого либо въ заблужденіе относительно истинности своего молитвеннаго подвига,— если бы они хотѣли ею пріобрѣсти похвалу отъ другихъ и т. п. Если же наружная молитва употребляется для возбужденія и поддержанія внутренняго религіознаго настроенія, то такая молитва

достойна всяческаго одобренія, а лицо молящееся—полнаго нашего сочувствія.

Итакъ, мы стоимъ за обязательное посѣщеніе учениками богослуженій.

Но, чтобы обязательное посѣщеніе богослуженій было для учащихся „игомъ благимъ", а не „неудобоносимымъ" и сопровождалась болѣе плодотворными для нихъ результатами, мы настаиваемъ въ то же время на принятіи и выполненіи начальствующими учебныхъ заведеній и о.о. настоятелями храмовъ при послѣднихъ нѣкоторыхъ существенно важныхъ мѣръ.

Желательно, чтобы за всѣми богослуженіями въ церквахъ вмѣстѣ съ учащимися присутствовали и учащіе. Что же касается классныхъ наставниковъ, то для нихъ посѣщеніе церковныхъ богослуженій должно быть также обязательнымъ Тяжело и больно произносить въ этомъ мѣстѣ слово—„обязательный". Казалось бы, и безъ всякаго обязательства г.г. классные наставники, какъ ближайшіе руководители ввѣренныхъ ихъ попеченію учениковъ, какъ вездѣ, такъ и въ молитвѣ должны бы быть рядомъ съ своими учениками: вмѣстѣ съ ними молиться,—вмѣстѣ плакать, вмѣстѣ радоваться, вмѣстѣ просить и вмѣстѣ благодарить...

Самое богослуженіе въ церквахъ среднихъ учебныхъ заведеній должно быть совершаемо съ особою тщательностію, возможно торжественнѣе: должно быть поставлено вообще такъ, чтобы оно было не только не въ тягость для учащихся, а являлось бы для нихъ извѣстною потребностію, чтобы они сами, безъ особыхъ напоминаній, охотно и съ любовію спѣшили въ свой храмъ.

Чтеніе должно быть церковнаго характера. Произношеніе словъ неторопливое, отчетливое, ясное и выразительное.

Пѣніе должно быть выдержанное: не крикливое, плавное, мягкое, стройное, мелодичное. Особое вниманіе должно быть обращено на простое пѣніе, которое, къ слову сказать, въ нѣкоторыхъ

училищныхъ хорахъ стоитъ не на должной высотѣ. И это въ то время, когда тѣми же хорами партесное пѣніе исполняется довольно удовлетворительно,—такъ что, слушая одинъ и тотъ же хоръ —при исполненіи имъ партеснаго пѣнія и потомъ простого, вы замѣчаете нерѣдко большую разницу между тѣмъ и другимъ: насколько первое исполняется старательно и искусно, настолько второе нерадиво и неумѣло, и когда послѣ партеснаго пѣнія тотъ же хоръ начинаетъ пѣть простое „Господи помилуй", то вы, не видя собственными глазами пѣвцовъ, навѣрное, припишите начавшее исполненіе простого пѣнія совсѣмъ другому хору, далеко уступающему первымъ исполнителямъ во всѣхъ отношеніяхъ. А объ исполненіи „стихиръ" и говорить нечего. Избави Богъ — слышать такую профанацію священныхъ пѣснопѣній, когда хоръ тычется о мудреныя слова, словно корабль о песчаныя мели,—когда одна половина хора ушла впередъ, а другая, желая сдѣлать остановку, тянетъ въ это время окончаніе какого нибудь слова,—когда немилосердно искажаютъ слова и производятся другія возмутительныя насилія надъ священнымъ текстомъ. А жаль! „Стихиры"—одна изъ главныхъ стихій православнаго церковнаго богослуженія. Сколько назидательныхъ впечатлѣній, самыхъ живыхъ образовъ,—сколько глубокихъ мыслей, поэтическихъ сближеній и антитезъ даютъ онѣ для возбужденія молитвеннаго чувства, для просвѣтленія религіознаго сознанія.

Скажутъ: исполнить одинаково хорошо—и партесное, и простое пѣніе—проблема неразрѣшимая для большинства церковныхъ хоровъ. Къ великому прискорбію, да. Но для учебныхъ заведеній эта проблема совсѣмъ осуществимая. Стоитъ только оставить присущую приходскимъ церковнымъ хорамъ неумѣренную погоню за „партесами" и музыкальными новинками и на спѣвкахъ удѣлять больше времени на простое пѣніе, и тогда результаты будутъ иные.

По нашему мнѣнію, партесное пѣніе въ церквахъ учебныхъ заве деній должно быть ограничено умѣренной нормой.

И все, *рѣшительно все*, въ церквахъ учебныхъ заведеній должно совершаться *благообразно и по чину*: ни одна деталь не должна быть упущена изъ виду.

Помимо наилучшаго осуществленія указанныхъ цѣлей и задачъ, это необходимо еще и потому, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ воспріимчивой дѣтской натурой. А впечатлѣнія и воспоминанія ранняго дѣтства, какъ извѣстно, никогда не изглаживаются изъ нашего сердца и часто являются якоремъ спасенія для человѣка въ зрѣломъ возрастѣ, когда онъ среди тяжкихъ жизненныхъ испытаній подходитъ къ краю бездны, когда ядъ отчаянія начинаетъ угрожать ему ужаснѣйшею смертію—нравственною и физическою. Въ такія то критическія минуты добрыя впечатлѣнія ранняго дѣтства—милые, дорогіе образы, свѣтлыя, отрадныя картины красотъ храма и его богослуженія могутъ встать предъ истиннымъ взоромъ земного страдальца во всей ихъ непосредственной, неотразимо чарующей прелести, могутъ освѣжить его страдальческое чело своимъ ароматическимъ дыханіемъ и дать точку опоры, дать новыя силы для жизни и борьбы. Какъ яркія звѣздочки въ небесной лазури, загораются эти впечатлѣнія на его потемнѣвшемъ небосклонѣ... свѣтлѣетъ непроглядная туманная даль, и мрачная мысль, какъ вешняя снѣжинка, растаяла въ лучахъ розовыхъ надеждъ... Человѣкъ примиряется съ жизнію и снова пускается въ плаваніе по бурнымъ волнамъ житейскаго моря,—снова продолжаетъ терпѣливо нести свой крестъ. И потому совершенно будетъ справедливо еще лишній разъ подтвердить:

„Блаженъ, кому дано два слуха,

Кто и церковный слышитъ звонъ,
И слышитъ вѣщій голосъ Духа... („Сим. Е. В.“).

Бывшій законоучитель 1-й Самарской мужской гимназіи,
протоіерей П*орфирій Алексѣевскій*.

Владиміръ Васильевичъ Поповъ († 13-го сентября 1916 года).

13-го сентября 1916 года въ $10^1/_4$ часовъ утра въ Петроградской клиникѣ душевно больныхъ скончался помощникъ смотрителя Полоцкаго духовнаго училища Владиміръ Васильевичъ Поповъ. Покойный сынъ священника села Печки, Калужской епархіи, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ которой онъ получилъ свое низшее и среднее образованіе. По окончаніи курса Петроградской духовной академіи въ 1884 году, Владиміръ Васильевичъ Поповъ былъ назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Полоцкое духовное училище, гдѣ вскорѣ занялъ должность помощника смотрителя, въ которой оставался до конца своей жизни. 32 года прослужилъ В. В. одному учебному заведенію. За 100 лѣтъ существованія Полоцкаго духовнаго училища въ средѣ его служащихъ, кромѣ В. В., не много можно указать такихъ лицъ, которыя посвятили всю свою жизнь одному этому учебному заведенію. Я лично зналъ только двухъ дѣятелей сего училища: смотрителя Ивана Андреевича Блажевича и помощника смотрителя Михаила Матвѣевича Сивицкаго, которые служили въ этомъ училищѣ до конца дней своихъ. В. В. Поповъ въ своей служебной дѣятельности являлся ходячей лѣтописью Полоцкаго духовнаго училища за послѣднюю треть его историческаго бытія. Онъ поступилъ въ число преподавателей училища въ такое время, когда почти вся его корпорація, начиная отъ смотрителя и его помощника, состояла изъ лицъ съ среднимъ се-

минарскимъ образованіемъ. Исключеніе составляли только 3 преподавателя съ высшимъ академическимъ образованіемъ: Платонъ Николаевичъ Жуковичъ по географіи и ариѳметикѣ (впослѣдствіи знаменитый профессоръ русской исторіи въ Петроградской духовной академіи), поступившій на его мѣсто Александръ Ивановичъ Воробьевъ и самъ Владиміръ Васильевичъ Поповъ. Неразрывно связавшій свою жизнь съ Полоцкимъ духовнымъ училищемъ и съ городомъ Полоцкомъ, Владиміръ Васильевичъ тамъ нашелъ себѣ и вѣрную подругу жизни Софью Лаврентьевну, дочь умершаго смотрителя зданій Полоцкаго кадетскаго корпуса, подполковника Лаврентія Іосифовича Дымана.

Всю свою жизнь В. В. Поповъ всегда отличался аккуратностью и ревностію по службѣ. Какъ преподователь, онъ отлично зналъ свой предметъ и умѣло его преподавалъ. Какъ помощникъ смотрителя, онъ хорошо зналъ учениковъ, зорко слѣдилъ за ихъ поведеніемъ и строго взыскивалъ за всякія неумѣстныя шалости. Ученики его уважали, но и побаивались. Подъ руководствомъ В. В. Попова воспитались сотни учениковъ, которые подвизаются на различныхъ жизненныхъ поприщахъ, преимущественно пастырскомъ. Многіе изъ нихъ, сами сдѣлавшись отцами семействъ, отдавали на воспитаніе дѣтей своему воспитателю В. В. Попову. Съ сослуживцами онъ былъ всегда ровнымъ, корректнымъ и пользовался среди нихъ заслуженнымъ уваженіемъ. В. В. Поповъ прожилъ съ Софьей Лаврентьевной въ счастливомъ супружествѣ болѣе четверти вѣка, но Господу не угодно было благословитъ ихъ бракъ рожденіемъ дѣтей. Поэтому В. В. свой досугъ отъ прямыхъ обязанностей по духовному училищу отдавалъ общественному служенію, а свободныя средства удѣлялъ на образованіе младшей сестры своей жены Зинаиды Лаврентьевны и своихъ племянниковъ, племянницъ и другихъ родныхъ. Въ этомъ усердною помощницею ему всегда являлась жена. Между другими родственниками, воспитанными благо-

даря щедротамъ В. В. и С. Л., былъ племянникъ Владиміра Васильевича, Петръ Троицкій, который, по окончаніи высшаго спеціально техническаго образованія въ Россіи, для усовершенствованія своихъ научныхъ знаній отправился въ Германію, гдѣ его застала нынѣшняя война и онъ оказался въ числѣ военноплѣнныхъ. Это обстоятельство произвело на В. В. крайне тяжелое впечатлѣніе и онъ сильно горевалъ о печальной участи выведеннаго имъ въ люди своего любимаго племянника.

Много энергіи и труда В. В. отдавалъ разнымъ казеннымъ и общественнымъ организаціямъ города Полоцка, въ которомъ онъ прожилъ большую часть своей жизни, какъ то Полоцкому Уѣздному Отдѣленію Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Полоцкому церковному Братству во имя Святителя Николая и Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой и др. Мнѣ лично болѣе всего извѣстна полезная, энергичная, честная и безкорыстная дѣятельность В. В. Попова въ должности члена-казначея Полоцкаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, потому что въ этой должности онъ являлся моимъ непосредственнымъ и дѣятельнымъ помощникомъ въ теченіе 9 лѣтъ. Состоя предсѣдателемъ Полоцкаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта (съ 20 декабря 1890 года по 10 сентября 1903 года), я въ 1894 году,—когда первый казначей Отдѣленія законоучитель Полоцкаго кадетскаго корпуса священникъ на діаконской вакансіи о. Іаковъ Благовѣщенскій получилъ назначеніе на должность настоятеля Кобринскаго собора, Литовской епархіи,—предложилъ занять должность казначея Отдѣленія Владиміру Васильевичу Попову и получивъ его согласіе, представилъ Его Преосвященству, который и утвердилъ В. В. въ означенной должности, каковую онъ съ честію и пользою занималъ 21 годъ до несчастнаго случая въ его жизни въ августѣ прошлаго 1915 года, повлекшаго его постепенное увяданіе и смерть. За этотъ долгій періодъ времени въ Полоцкомъ Отдѣленіи смѣнилось нѣсколь-

ко десятковъ членовъ. Смѣнилось 3 предсѣдателя: послѣ меня предсѣдателемъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ б. смотритель Полоцкаго духовнаго училища покойный протоіерей о. Іоаннъ Соколовъ до назначенія его ректоромъ Витебской духовной семинаріи, а послѣ него въ эту должность вступилъ законоучитель Полоцкой учительской семинаріи протоіерей о. Михаилъ Дубровскій. Еще больше за это время смѣнилось секретарей Отдѣленія, каковыми по преимуществу были преподаватели Полоцкаго духовнаго училища, именно: Өеодоръ Ивановичъ Делекторскій, Димитрій Сергѣевичъ Леонардовъ, Михаилъ Петровичъ Петровскій, Евлампій Григорьевичъ Розановъ; былъ секретаремъ Отдѣленія законоучитель Полоцкаго кадетскаго корпуса діаконъ о. Игнатій Фроловъ и др. Одни изъ этихъ секретарей оставили службу въ Отдѣленіи, избѣгая лишней обузы, другіе вслѣдствіе выѣзда изъ Полоцка, иные переселились въ страну вѣчности. А В. В. Поповъ терпѣливо и самоотверженно несъ свой сложный, трудный и отвѣтственный подвигъ члена-казначея Отдѣленія свыше 20 лѣтъ, несмотря на то, что эта должность,—вслѣдствіе постепеннаго умноженія церковныхъ школъ, увеличенія средствъ на ихъ содержаніе и развитія школьнаго дѣла въ Полоцкомъ уѣздѣ,—съ каждымъ годомъ становилась для него все болѣе и болѣе тяжелымъ бременемъ.

Съ самаго своего вступленія въ должность казначея, В. В. Поповъ обнаружилъ себя весьма энергичнымъ и полезнымъ дѣятелемъ Полоцкаго Отдѣленія. Аккуратно исполняя казначейскія обязанности, своевременно представляя ежемѣсячныя вѣдомости о движеніи суммъ Отдѣленія, каковыя отсылались въ Епархіальный Училищный Совѣтъ (со времени предсѣдателя Совѣта, ректора духовной семинаріи покойнаго архимандрита Климента), и обязательно составляя годовые денежные отчеты, представлявшіеся въ нѣсколькихъ экземплярахъ въ мѣстную Контрольную Палату, въ Контроль при Св. Синодѣ и въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, В. В.

Поповъ живо интересовался всѣми дѣлами Отдѣленія и всегда принималъ въ нихъ самое дѣятельное участіе. Такъ онъ неопустительно посѣщалъ всѣ засѣданія Отдѣленія и его голосъ, какъ человѣка знающаго и опытнаго, встрѣчалъ одобреніе и поддержку со стороны членовъ Отдѣленія при обсужденіи разныхъ вопросовъ. Въ теченіе учебнаго года онъ нерѣдко посѣщалъ городскія и ближайшія сельскія церковно приходскія школы; а въ концѣ года, по назначенію Отдѣленія, предсѣдательствовалъ въ разныхъ испытательныхъ комиссіяхъ для производства экзаменовъ оканчивающимъ курсъ ученикамъ и ученицамъ церковныхъ школъ. Состоялъ полезнымъ членомъ многихъ строительныхъ комиссій по постройкѣ школьныхъ зданій; напр., много и добросовѣстно онъ поработалъ въ комиссіи по капитальному ремонту развалившагося каменнаго по-бернардинскаго зданія при Полоцкой Іоанно-Богословской церкви подъ помѣщеніе двухклассной церковно-приходской школы съ ремесленнымъ столярно токарно-слесарнымъ отдѣленіемъ, хотя справедливость требуетъ сказать, что больше всѣхъ членовъ этой комиссіи потрудился самъ предсѣдатель ея, протоіерей о Михаилъ Дубровскій. В. В. Поповъ состоялъ членомъ строительныхъ комиссій по устройству новыхъ деревянныхъ школъ: Спасо Евфросиніевской, образцовой при Епархіальномъ женскомъ училищѣ, Струнской, Екиманской, Шатиловской, Станиславовской имени тайнаго совѣтника Маслова и многихъ другихъ. Не было ни одной отрасли дѣятельности Отдѣленія, которая бы ускользала отъ вниманія энергичнаго и трудолюбиваго В. В. Попова и на которую онъ такъ или иначе не отзывался бы. За свою усердную и полезную дѣятельность по Полоцкому Отдѣленію В. В. Поповъ въ 1898 году былъ награжденъ почетною наградою книгою „Библія“, отъ Св. Синода выдаваемою.

По мѣрѣ силъ и возможности В. В. Поповъ трудился и по Полоцкому церковному Братству, состоя членомъ Совѣта Братства.

Супруга его Софья Лаврентьевна тоже не мало поработала на общественномъ поприщѣ. Вмѣстѣ съ мужемъ она состояла членомъ Совѣта Братства и много лѣтъ завѣдывала Братскою богадѣльней и дѣтскимъ пріютомъ при ней. Трудилась она и въ благотворительномъ обществѣ. Вообще многолѣтняя жизнь В. В. и С. Л. Поповыхъ въ Полоцкѣ оставила весьма замѣтный слѣдъ въ общественной жизни этого города и многіе вспоминаютъ ихъ съ великою благодарностью.

Я имѣлъ возможность непосредственно наблюдать дѣятельность покойнаго В. В. Попова въ теченіе 18-ти лѣтъ, когда самъ жилъ въ г. Полоцкѣ съ марта 1889 г. по іюль 1907 года. Послѣдніе же годы со времени моего перемѣшенія въ 1907 году въ Воронежъ, а въ 1913 году въ Двинскъ я встрѣчался съ нимъ только на каникулахъ. Однако и за время короткаго лѣтняго свиданія съ В. В. и изъ разговоровъ о немъ съ близкими мнѣ людьми я убѣждался, что у него еще много жизненныхъ силъ и прежней энергіи. Особенно много пришлось поработать Владиміру Васильевичу по духовному училищу и Полоцкому Отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ послѣдній годъ его жизни въ г. Полоцкѣ во время войны. Главное зданіе духовнаго училища, а также и больничный флигель, въ которомъ была квартира В. В., въ 1914 году были заняты госпиталемъ. Ему пришлось выселиться на часную квартиру. Классы, общежитіе учениковъ и больница помѣщались въ наемныхъ зданіяхъ, отдаленныхъ одно отъ другого; учебныя занятія съ учениками происходили въ послѣ-добѣденное время. Это было крайне неудобно и для преподавателей, особенно для инспекціи, которая часто должна была переходить изъ одного зданія въ другое. Такъ проходилъ весь день. Заниматься дѣлами Отдѣленія Владиміру Васильевичу приходилось уже по окончаніи занятій по училищу; часто онъ работалъ далеко за полночь; дѣла было очень много. Кромѣ обязанностей казначей-

скихъ, онъ, по просьбѣ предсѣдателя, много работалъ и по другимъ дѣламъ Отдѣленія, такъ какъ письмоводителя Отдѣленія взяли въ солдаты, а дѣлопроизводителя совсѣмъ не было. В. В. въ это время совсѣмъ переутомилъ себи. Это замѣтно отзывалось на его здоровьи. По настоянію жены онъ хотѣлъ было отказаться отъ своихъ казначейскихъ обязанностей по Отдѣленію, но, въ виду исключительнаго времени, прямо некому было ихъ передать, а потому онъ рѣшилъ дотянуть до конца 1915 года. Но Богъ судилъ иначе. Въ августѣ съ нимъ случилось великое несчастіе, которое стоило ему жизни.

Послѣдній разъ я видѣлъ Владиміра Васильевича 18 августа 1915 г. Послѣ эвакуаціи Двинскаго реальнаго училища и прочихъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій г. Двинска, я съ женою и дочерьми, уѣзжая въ Саратовскую губернію, заѣхалъ въ Полоцкъ проститься съ своими друзьями. Были мы и у В. В. и С. Л Поповыхъ. Долго мы по душѣ бесѣдовали о многомъ. В. В. былъ очень молчаливъ. Видно было, что онъ крайне переутомленъ душевно и тѣлесно и нуждается въ совершенномъ покоѣ и продолжительномъ отдыхѣ.

О послѣднемъ скорбномъ годѣ жизни В. В. Попова я имѣю свѣдѣнія на основаніи писемъ его жены Софьи Лаврентьевны отъ 16 апрѣля, 17 іюня, 26 іюля и 26 сентября 1916 года. Такъ какъ зданіе Полоцкаго духовнаго училища еще въ 1914—1915-мъ учебномъ году было занято госпиталемъ, то В. В. былъ озабоченъ пріисканіемъ болѣе или менѣе удобнаго помѣщенія для училища. Въ этихъ поискахъ онъ какъ-то нечаянно попалъ подъ вагонъ. Ему размозжило правую руку и повредило голову. Въ безсознательномъ состояніи его доставили въ 4-й Георгіевскій госпиталь, помѣщающійся въ зданіи Полоцкаго кадетскаго корпуса. Тамъ ему отняли правую руку до плеча и онъ 3 недѣли пролежалъ въ этомъ госпиталѣ. Съ этого момента начинается постепенное угасаніе жизни

полезнаго педагога и общественнаго дѣятеля и съ каждымъ днемъ становится тяжелѣе и тяжелѣе горе его вѣрной подруги Софьи Лаврентьевны. Во время прорыва нѣмцевъ на Молодечно и набѣга на мѣстечко Глубокое, Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи, въ сентябрѣ 1915 г. была объявлена эвакуація города Полоцка. Можно себя представить, какія ужасныя волненія и страданія пережила въ это время Софьи Лаврентьевна съ своимъ больнымъ мужемъ. Въ госпиталѣ лежитъ безъ сознанія мужъ, а вслѣдствіе эвакуаціи госпиталь долженъ сворачиваться. Софья Лаврентьевна должна была взять мужа на руки и вывезти изъ этой суматохи, которая поднялась послѣ объявленія эвакуаціи. Духовное училище собиралось ѣхать во Владиміръ. Нужно было ей часть своихъ вещей уложить и отправить во Владиміръ, гдѣ она предполагала жить съ мужемъ, по его выздоровленіи; необходимо было найти помѣщенія для остальныхъ вещей, такъ какъ ихъ частную квартиру рѣшили взять подъ какое то учрежденіе. Кромѣ того, нужно было сдать казначейскія и другія дѣла и суммы Отдѣленія, находившіяся на рукахъ у Владиміра Васильевича. По просьбѣ Софьи Лаврентьевны, для принятія отъ нея денежныхъ суммъ и казначейскихъ и прочихъ книгъ и документовъ Отдѣленія, хранившихся въ письменномъ столѣ В. В., была назначена комиссія изъ 3-хъ членовъ Отдѣленія: Полоцкаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ настоятеля Софійскаго собора прот. Евстафія Кушина (нынѣ настоятеля Двинскаго Александро Невскаго собора), священника Полоцкаго Іоанно-Богословской церкви Евстафія Томашевскаго, который въ послѣдніе годы иногда исполнялъ казначейскія обязанности вмѣсто В. В. Попова на каникулахъ во время его поѣздокъ на родину въ Калужкую губернію, и преподавателя Полоцкаго духовнаго училища Іосифа Ивановича Зезюлина. Комиссія 6 сентября 1915 года приняла наличность и, провѣривъ книги, нашла все въ порядкѣ и составила надлежащій актъ. При

этомъ отъ нея приняла только приходо-расходную книгу Отдѣленія за 1915 годъ; остальныхъ же книгъ и документовъ отъ нея не взяла,—всѣ были заняты своими дѣлами. Поэтому она всѣ эти документы заперла въ письменномъ столѣ В. В., который съ остальными вещами былъ помѣщенъ въ церковномъ залѣ духовнаго училища, а приходо-расходную книгу за 1914 годъ, какъ оказалось впослѣдствіи, она вложила въ тѣ вещи, которыя отправила во Владиміръ. Когда Отдѣленію понадобились дѣла и книга за прежніе года, Софья Лаврентьевна должна была въ январѣ 1916 года изъ Петрограда ѣздить въ Полоцкъ, чтобы изъ письменнаго стола мужа достать хранившіяся тамъ документы, а въ августѣ ѣздила во Владиміръ, чтобы розыскать приходо-расходную книгу за 1914 годъ, которая и была ею привена въ Отдѣленіе въ сентябрѣ. На всѣ эти поѣздки ей пришлось не мало израсходоваться.

Съ ужасомъ вспоминаетъ Софья Лаврентьевна спустя полгота, какое горе ей пришлось испытать при выѣздѣ съ больнымъ мужемъ въ сентябрѣ прошлаго 1915 года изъ Полоцка въ Петроградъ. Все нужно было дѣлать спѣшно и при томъ одной: ни души родного и близкаго, кто бы могъ помочь хотя совѣтомъ. Одна мысль, какъ бы вывести больного мужа въ Петроградъ не давала заботливой и любящей женѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Зная, съ какимъ трудомъ пассажиры въ этихъ исключительныхъ обстоятельствахъ получаютъ мѣста въ вагонѣ, и освѣдомленная о томъ, сколько хлопотъ стоило податному инспектору отправить изъ Полоцка свою мать, Софья Лаврентьевна прямо приходила въ ужасъ. Она металась во всѣ стороны, обращалась съ просьбами къ Преосвященному Епископу Пантелеимону, комендантамъ города и станціи и докторамъ, чтобы выхлопатать для больного и совершенно безпомощнаго мужа мѣсто въ вагонѣ. Благодаря помощи старшаго врача госпиталя, Софьѣ Лаврентьевнѣ съ мужемъ было предоставлено мѣсто, которое нужно было занять съ вечера. Владиміра Ва-

сильевича на носилкахъ доставили въ 10 часовъ вечера въ вагонъ поѣзда, который стоялъ за полтори версты отъ станціи. Въ поѣздѣ было холодно и темно, и онъ отправился только въ 12 часовъ дня.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

27 сентября, во вторникъ, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, съ дневнымъ Петроградскимъ поѣздомъ, выбылъ изъ г. Витебска для обзора Вербиловскаго монастыря и ознакомленія съ сосѣдними съ нимъ сельскими церквами.

30 сентября, въ пятницу, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, съ дневнымъ поѣздомъ возвратился изъ поѣздки въ Вербиловскій монастырь, не посѣтивъ, вслѣдствіе ненастной погоды и испорченности дорогъ, сосѣднихъ съ монастыремъ церквей.

5 октября, въ среду, въ высокоторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, божественную литургію торжественно совершилъ въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи, въ сослуженіи всего городского духовенства, Владыкою былъ совершенъ молебенъ съ превозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и воинству. На молебнѣ присутствовали начальствующія лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и учрежденій, а

также учащіе и учащіеся учебныхъ заведеній. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

9 октября, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, божественную литургію совершилъ въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Во время литургіи былъ рукоположенъ во діакона сельскій учитель изъ Могилевской епархіи Кириллъ Бѣлецкій, назначенный священникомъ къ Прудинкинской, Дриссенскаго уѣзда, церкви. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ о дарованіи побѣды всероссійскому воинству и воинству союзныхъ съ нами державъ.

Ключарь протоіерей *В. Томковидъ.*

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла, Преподав. Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій**.

Печатать разрѣшается 18 октября 1916 года.
Цензоръ протоіерей **Василій Добровольскій**.

Печатать разрѣшено военной цензурой.

Печатано въ типографіи Манковича и Сроліовича.